

Бадмаева Юлия Дабаевна

О СИСТЕМЕ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ (НОВЕЙШАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ)

В статье предлагается по-новому взглянуть на принципы категоризации вида и времена в бурятском языке. Автор представляет девять видовременных форм, основу которых составляют три основные группы времен: простое время, продолженное время и завершённое время. Каждое из простых, продолженных и завершённых времен делится на настоящее, будущее и прошедшее. Эти девять видовременных форм могут быть как синтетическими, так и аналитическими.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 13-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.512.31 (81.64)

В статье предлагается по-новому взглянуть на принципы категоризации вида и времена в бурятском языке. Автор представляет девять видовременных форм, основу которых составляют три основные группы времен: простое время, продолженное время и завершённое время. Каждое из простых, продолженных и завершённых времен делится на настоящее, будущее и прошедшее. Эти девять видовременных форм могут быть как синтетическими, так и аналитическими.

Ключевые слов и фразы: бурятский язык; глагольные формы; вид; время; категоризация.

Юлия Дабасвна Бадмаева, к. филол. н., доцент

Отдел языкознания

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирское отделение Российской академии наук

juliabad@list.ru

О СИСТЕМЕ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ (НОВЕЙШАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ)[©]

Монгольские языки, к числу которых относится и бурятский язык, отличаются весьма сложной и разветвленной системой категоризации глагольных форм. Особенно трудными для категоризации представляются видовые и временные формы, поскольку их разграничение является трудноразрешимой проблемой. Монголоведами-грамматистами за последние годы были разработаны несколько систем категории вида и категории времени по отдельности, каждая из которых вызывает много вопросов.

В бурятском языке на данный момент установлено наличие, по крайней мере, интенсивного, учащательного, окончательного, несовершенного и совершенного видов. Проблема вида бурятского глагола не поддается быстрому и легкому решению и потому, что в составных глаголах видовые значения довольно часто переплетаются с лексическими.

Кроме того, чисто эмпирическим путем установлено наличие трех традиционных времен - настоящего, прошедшего и будущего. При самом беглом обзоре употребления связок, вспомогательных глаголов, изъявительных и причастных форм бурятского глагола легко установить, что эти времена так или иначе пересекаются между собой, выходя за рамки своих значений.

Все вышесказанное позволило разделить глагольные формы бурятского языка на девять видовременных форм, основу которых составляют три основные группы времен: простое время, продолженное время и завершённое время. Каждое из простых, продолженных и завершённых времен внутри себя делится на настоящее, будущее и прошедшее. Эти девять видовременных форм представляют собой синтетические и аналитические конструкции.

Простое время

Простое время делится на настоящее, прошедшее и будущее. Формы простого времени являются синтетическими по своему образованию.

Простое настоящее время образуется в бурятском языке двумя способами:

- с помощью суффикса *-на/-нэ/-но*, например *ороно* «входит», *ерэнэ* «приходит», *олоно* «находит». Отрицательная форма образуется частицей *-гуй*: *ороногуй* «не входит», *ерэнэгуй* «не приходит», *олоногуй* «не находит»;

- с помощью суффикса *-даг/-дэг/-дог*, например, *ородог* «входит», *ерэдэг* «приходит», *олодог* «находит». Отрицательная форма образуется частицей *-гуй*: *ородоггуй* «не входит», *ерэдэггуй* «не приходит», *олодоггуй* «не находит».

1) Формы на -на/-нэ/-но

Данная форма выражает действие, происходящее в течение некоторого промежутка времени, о котором идет речь. Этот промежуток времени может быть как ограниченным по своей длительности, так и охватывающим более длительное время. Сравните: *Газаа бороо ороно* «На улице идет дождь» и *Басагамни хотодо ажална* «Моя дочь работает в городе». *Юунише тухай бодоногуйб* «Ни о чем не думаю» и *Иигээд лэ удэрһоо удэртэ ажабайдал ургэлжэлнэ* «Так день за днем проходит жизнь».

Формы простого настоящего времени на *-на* часто употребляются в повествовательной речи художественных произведений при обозначении действий, которые происходят одно за другим в течение какого-то промежутка времени, относящемуся к прошлому. Например: *...Доржоодой ишээ тишээ тэсэжэ ядангар алхална. Тишэдэнь, умхириэнхэй шала, шэнэхэн кирзовэ сабхинь тэсэшэгуйгоор хахинана* [4, с. 5]. «Доржо в нетерпении расхаживал из угла в угол. При этом невыносимо скрипели сгнившие полы и его новенькие кирзовые сапоги». *Тэдэ гурбан ойро зуура дуугай болоод, гансал түмэр түдэгын найрха абьян соностоно, тэрэ соргонь хааяа шангаар хүнхинэнэ* [6, с. 217]. «Те трое на какое-то время умолкли, слышался только лязг железа, да изредка громко гудела труба».

Изредка глаголы на *-на* могут употребляться при обозначении действия, которое обязательно должно совершиться в ближайшем будущем: *Үглоо, бодомсоороо, ябанам* «Завтра, как только встану, поеду». *Номыш-ни ерэхэ неделидэ үгэнэ* «Книгу твою отдам на будущей неделе».

2) Формы на *-даг/-дэг/-дог*

Данная форма отличается от предыдущей формы простого настоящего времени на *-на* тем, что выражает какое-либо постоянное действие, присущее субъекту в течение определенного, достаточного длительного времени.

Например, *Харин хургуулин шабинар гээшэ хэрэлдэдэг, нанилдадаггүй, бэе беег гасаалдадаг, нэрлэлсэдэггүй юм, - гэбэ* [4, с. 54]. «А школьники не ругаются, не дерутся, не дразнят друг друга и не обзываются, - сказал (он)». *Энэ унэр гансал ханза нээхэдэл гутадаг* [Там же, с. 92]. «Этот запах появляется только, когда открываешь сундук». *Тэрээнтэй хододоо сомон зүблэлэй түрүүлэгшэ тэмсэдэг* [6, с. 27]. «Председатель сомонного совета находится с ним в состоянии вечной борьбы».

Простое прошедшее время образуется также пятью следующими способами:

- посредством суффикса *-ба/-бэ/-бо*, например, *унишаба* «прочитал», *хэбэ* «сделал», *гараба* «вышел». Отрицательная форма образуется частицей *-гуй*: *унишабагуй* «не прочитал», *хэбэгуй* «не сделал», *гарабагуй* «не вышел»;

- посредством суффикса *-аа/-ээ/-оо, -яа/-еэ/-ёо, -гаа/-гээ/-гоо*, например, *унишаа* «прочитал», *хээ* «сделал», *гараа* «вышел». Отрицательная форма образуется частицей *-гуй*: *унишаагуй* «не прочитал», *хээгуй* «не сделал», *гараагуй* «не вышел»;

- посредством суффикса *-нхай/-нхэй/-нхой*, например, *унишанхай* «прочитал», *хэнхэй* «сделал», *гаранхай* «вышел»;

- посредством суффикса *-хан/-хэн/-хон*, например, *унишанан* «прочитал», *хэнэн* «сделал», *гаранан* «вышел»;

- посредством суффикса *-лай/-лэй/-лой*, например, *унишалай* «прочитал», *хэлэй* «сделал», *гаралай* «вышел».

1) Формы на *-ба/-бэ/-бо*

Данная форма является наиболее нейтральной среди многочисленных форм прошедшего времени. Она являет собой констатацию какого-либо факта, точнее действия, то есть сообщает о действии, которое имело место в прошлом: *Июлийн таванда хотын сурхарбаан болобо*. «Пятого июля прошел городской сурхарбан». *Ябан ябан бинь ородоор, харин тэрэмни бурядаар хэлэжэ хураба* [4, с. 54]. «Так потихоньку я научился говорить на русском, а он на бурятском языке».

В некоторых случаях эти действия могут начинаться непосредственно до момента речи и завершаться в момент речи: *Суглаан эхилэбэ*. «Собрание началось». *Наришхан нара намда эмнижэрхёод, дохигод гэжэ, баруун толгойнгоо саагуур хоргодошобо* [Там же, с. 58]. «Тоненький месяц, подмигнув, кивнул мне и скрылся за верхушкой горы на западе». *Янжима туруушээр бахардандаа юунише гэхээ ойлгожэ ядан зогсошобо* [Там же, с. 68]. «Янжима от растерянности остановилась, не зная, что и сказать». *Дондогой урманинь огтолон хухаршаба* [Там же, с. 92]. «Дондок совсем упал духом». *Зай, часымнай долоон саг дохёолбо* [6, с. 57]. «Ну, часы пробили семь».

2) Формы на *-аа/-ээ/-оо, -яа/-еэ/-ёо, -гаа/-гээ/-гоо*

Данная форма обозначает действие давно прошедшего времени, практически никак не связанное с настоящим моментом.

Тэрэ гэнэнхээ хойшо олон жэлнууд унгэроо [4, с. 58]. «С тех пор прошло много лет». *Урдань хада энэ нютагта долоон Дондог гэжэ нэгэ үетэн хүбүүд урган гараа юм ...энэ нютагта долоонной доромжо Дондог гансаараа үлөө юм* [6, с. 27]. «Когда-то давно в этой местности выросли семеро мальчиков-погодков с именем Дондок... и остался здесь только самый жалкий из них Дондок». *...гэбэшье хуулын үедэ ядалдаа: улан голдоо хүртэрөө даарашоо, хоһо нойтооршье үнжөөд үзөө, дотороо муххуулжа зобоо* [Там же, с. 206]. «...однако за последние годы им пришлось многое пережить: замерзали до полного окоченения, целые дни проводили голодными и мокрыми, страдали от болезней живота».

3) Формы на *-нхай/-нхэй/-нхой*

Данная форма обозначает действие, тесно связанное с настоящим, то есть речь идет о том, что произошло в прошлом, но сам результат представленного действия имеет важное значение для настоящего момента.

Гансал гуяараа хулоо тайруулжархиһан Бадмын Санжад фронтһоо ерэнхэй [4, с. 64]. «Вернулся с фронта Санжад, муж Бадмы, с ногой, отрезанной по самое бедро». *Гадна хүдөө ажахын онһото техникээр бүрэн зэбсэглэгдэнхэй* [6, с. 3]. «Двор полностью был укомплектован сложной сельскохозяйственной техникой». *Үнөөхил парпагар хирэтэй хүүртигээ үмдэнхэй...* [4, с. 102]. «На нем была надета все та же оборванная грязная куртка...».

4) Формы на *-хан/-хэн* (+предикативная частица *юм*)

Данная форма является универсальной, обозначая факт свершившегося действия как в далеком прошлом, так и совсем в недавнем. Примеры:

Ная амбаарта үүсэ гаргаһан юм [6, с. 69]. «Недавно в амбаре забил скотину». *Урдань хаанта засагай үедэ Шэтын губернаторые тоноод, Сахалин сүлэгдэнхэн юм* [3, с. 133]. «Давно еще при царе, ограбив чинского губернатора, был сослан на Сахалин».

Простое будущее время образуется с помощью суффикса *-ха/-хэ/-хо*, например *болохо* «будет», *ерэхэ* «придет», *дуургэхэ* «закончит». Эта форма обозначает любое действие, относящееся к будущему: *Үглоодэр хүйтэн болохо* «Завтра станет холодно», *Аһааш даа, одоол ябахамнай, - гэжэ бодоходоо, Дондогой альгаа*

ташаха дуранинх хурэбэ [4, с. 92]. «Ага, теперь уж точно едем», - от этой мысли Дондоку захотелось захлопать в ладоши». *Муноо бодоогуй хаам, альгадаха байха, - гэжэ шэбишээд, Дондог хуга харайжа бодошобо* [Там же, с. 102]. «Если сейчас не встану, ударит, - подумал про себя Дондок и резко встал». *Хэрбээ дуриень гутааха, доромжолхо, дайлаха болоо хадамнай Монгол уруу оро хираагүй зөөжэ арлишаха...* [2, с. 4]. «Думал он о том, что, если станем обижать их, унижать или притеснять, то учочуют бесследно в Монголию...».

Отрицательная форма образуется посредством частицы *-гүй*. Например, *Тээд манай эндэхи хонид хорёо хото сооһоо гарангүй, бэлэн хоол эдээд байжа шадахагүй биуу даа* [6, с. 212]. «Но ведь наши овцы не смогут прожить на готовой еде, не выходя из загона». *...тэрэ нохойгоо үгөө хадатнай абахаб...* [1, с. 7]. «...если отдадите ту собаку, я возьму...».

Продолженное время

Продолженное время также образует формы настоящего, прошедшего и будущего времени, которые представляют собой аналитические конструкции. Формы продолженного времени выражают действие, происходящее в какой-то определенный момент речи в настоящем, прошлом или будущем. Аналитическая конструкция строится по следующей схеме:

слитное деепричастие на <i>-н + бай-</i>
соединительное деепричастие на <i>-жа/-жэ/-жо + бай-</i>
многократное причастие на <i>-даг/-дэг/-дог + бай-</i>
разделительное деепричастие на <i>-ад/-эд/-од + бай-</i>

Глагол *бай-*, который является вспомогательным в данном случае, теряет известную долю самостоятельности и часть своего лексического значения, оказываясь основным элементом, несущим в себе значение времени и образующим новые формы. Компоненты данной аналитической формы являются единым целым, в котором их взаимодействие дает новое значение. Они неразделимы в семантическом и функциональном отношениях.

Формы продолженного времени образует абсолютное большинство глаголов. Каждая простая форма времени имеет соотнесенную с ней аналитическую форму. Например:

хууна (простое настоящее) - *хуужа байна* (продолженное настоящее)
хууба (простое прошедшее) - *хуужа байба* (продолженное прошедшее)
хууха (простое будущее) - *хуужа байха* (продолженное будущее)

ябана (простое настоящее) - *ябадаг байна* (продолженное настоящее)
ябаа (простое прошедшее) - *ябадаг байгаа* (продолженное прошедшее)
ябаха (простое будущее) - *ябадаг байха* (продолженное будущее)

эрэхэ (простое настоящее) - *эрэн байна* (продолженное настоящее)
эрэнэн (простое прошедшее) - *эрэжэ байһан* (продолженное прошедшее)
эрэхэ (простое будущее) - *эрэдэг байха* (продолженное будущее)

С точки зрения временных значений эти соотнесенные пары, представляющие собой синтетическую и аналитическую формы глагола, отличаются друг от друга соотнесенностью действия с каким-либо определенным моментом в прошлом, настоящем и будущем. Аналитическая форма указывает не только на время, но и подчеркивает длительность, процессность действия в определенный точечный момент речи. Она выражает конкретное, длительно действующее действие, тогда как простая форма обозначает действие без указания на какой-то определенный момент. Аналитические формы, являясь формами длительного вида, представляют собой видовые дублиеты простых форм. В бурятском языке нет явно выраженной видовой корреляции глаголов, которая так или иначе проступает через другие грамматические категории.

В примерах, которые приводятся ниже, можно заметить, что глагольные действия несут в себе временное значение наравне с видовым. Практически невозможно указать, который из аспектов, времени или вида, является преобладающим, главенствующим. Очевидно, что грамматическая форма времени рождает видовое значение длительности, продолжительности действия, а также его незавершенности.

Настоящее продолженное время. Форма настоящего продолженного времени, образованная соединительным деепричастием или многократным причастием и вспомогательным глаголом *байна* или *байдаг*, имеет значение конкретного настоящего и выражает действие, происходящее непосредственно в момент речи. Например: *Үгы, галаа тулихэгүй юугээ хэжэ байна гэшибид, дэнгээ носооёл, юун балаа гэжэ харанхыгаар байна гэшибиди, - гэжэ байгаад Янжам хулгэнэ* [4, с. 68]. «Да что же я **делаю**, нет, чтобы разжечь огонь, или свечку давай зажжем, что мы разговариваем в темноте, - засуетилась Янжима». *Миниитнай тамхин дууһажэ байна* [6, с. 215]. «Мои сигареты заканчиваются».

Небольшую разницу при употреблении вспомогательных глаголов *байна* и *байдаг* можно заметить из следующего отрывка: *Удын наран ааяма халуунаар шаража байна. Адуунай шара тонтоогоол элхэн добуун дээгүүр шимэ халуунда бусалжа байдаг юм* [3, с. 38]. «Полуденный зной жарит нещадно. Желтый конский помет на песчаных холмах при такой жаре буквально закипает». Если в первом предложении действие происходит непосредственно в самый момент речи, то во втором предложении сообщается, что данное действие, кроме того, что происходит сейчас, может происходить и в любой другой момент речи при наличии условия, о котором говорится в первом предложении. Таким образом, вспомогательный глагол *байдаг* носит более обобщенный и расширенный характер, чем глагол *байна*, который имеет точечный и одномоментный характер.

Данная аналитическая композиция может быть не только двухкомпонентной, но и трех- и даже четырехкомпонентной за счет наращивания неличных глагольных форм, как в следующих предложениях: *Хадын харгана бургаана химэлхэнэ байха хагда хяагаа эдижэ дууһажа ядажа байнабди. ...Хартагай хаанай ямаадые хаха хүү татахал байгаабди, тээд тайгынгаа олон ангые барижэ дууһажа ядажа байнабди* [1, с. 25]. «Зачем грызть кусты горной караганы, когда мы еле справляемся с прошлогодним пыреем. ...Мы бы раздрали всех ханских коз, да еле успеваем ловить многочисленных зверей, которые водятся в нашей тайге».

Глагольные формы настоящего продолженного времени передают действие в его течении и непосредственно осуществлении. Значение настоящего конкретного может передаваться как в диалогической речи, так и в повествовательной. В обоих случаях данная аналитическая форма создает особенное впечатление реальности и наглядности действий, как, например, в следующих примерах: *Мүнөө жэлэй ган гасуурта тулюураар ургаад, энэ харалган бороодо угаагдаһан үбһэ ногоон үмхирэн халажа байна* [6, с. 212]. «В этом году трава плохо выросла из-за засухи, а сейчас из-за ненастной дождливой погоды совсем сгнивает». *Дээгүүр хаймадан харахадань нэгэ янзаар бүтээгдэһэн дэмы олон шагаабаринууд хубарилдан жэрылдэжэ байна. Доогуур ажалан харахадань зүһэн бүхэнэй ээд түмэрөөр татаатай түмэн олон шагаабаринууд хубарилдан байна. Оройгоорынь үлын харахадань янза бүриин шубууд жэргэн дуулалдан байна. Тэрэ байшанда хоюулаа ороходонь элдэб үнгөөр шэмэглэн бүтээһэн хананууд яла сала гэрэлээр толорон байна* [1, с. 7]. «Если бросить взгляд сверху, то видны множество одинаковых окошек, которые выстроились в ряд. Если приглядеться снизу, то увидишь тысячи разных окошек с медным покрытием, которые вытянулись рядами. Если же заглянуть под крышу, то увидишь, как щебечут и чирикают самые разные птички. Когда они вдвоем вошли в это здание, разноцветные стены ослепили их ярким блеском».

Прошедшее продолженное время. Форма прошедшего продолженного времени, образованная слитным деепричастием, соединительным деепричастием, разделительным деепричастием или многократным причастием и вспомогательным глаголом *бай-* в форме одного из прошедших времен *байба*, *байгаа* или *байһан*, обозначает действия, которые происходили в какой-то вполне определенный, связанный с моментом речи период в прошлом. При этом совсем необязательно какое-либо указание на то, что действие имело какое-то завершение в прошлом, то есть форма имеет абсолютное значение длительности и незавершенности действия относительно к прошедшему времени.

...ямар нэгэ бодол түрэндэл гү, али юушьеб гайхаһандал, нэгэ хэды соо нюдэ уруунь сэхэ харан байба [2, с. 5]. «...то ли обдумывая какую-то мысль, то ли удивившись чему-то, некоторое время он смотрел ему прямо в глаза».

Если аналитическая форма образована соединительным деепричастием, то это указывает на то, что данный процесс происходил однократно в течение какого-то периода времени. Например: - *Дондог, оо Дондог, бодо! Басагаа аба! - гэжэ байгаад татажа байба* [4, с. 102]. «Дондок, а, Дондок, вставай! Возьми девочку! - приговаривая так, тянула его». *Нэгэ заримандаа «Бару!», «Тата!», «Мушха!» гэһэн үгэнүүд дуулдажа байһан аад лэ...* [6, с. 126]. «Какое-то время еще слышались выкрики: “Держи!”, “Тяни!”, “Крути!”»...

Образование аналитической формы с помощью многократного причастия указывает на то, что действие происходило в течение какого-то периода времени несколько раз в прошлом, то есть являлось не только длительным, но и многократным, например: *Хэды тишгэбэшье, Дагба-Жалсандаа хэлэнгүй, хэмээхэнээр Шодой нүхэрөө бараалхадаг байбаб* [3, с. 134]. «И все же, не сообщая Дагба-Жалсану, я тайком навещал визиты другу Шодою».

Этот промежуток времени может быть как коротким по продолжительности, так и более длительным, как например, в следующем предложении: *Үнэхөөрөөшье юунэй түлөө үргөөрөө газар нанишараа ябадаг байгаа гэшизбибди!* [Там же, с. 62]. «И, правда, ради чего мы готовы были в лепешку расшибиться». *Бидэ, үзөөн отогой буряадууд, энэ хүрэтэр Сэлэнгын зүүн бээр хэнэйшье мэдэлдэ бэшиз хуудаг байгаабди* [2, с. 5]. «Мы, буряты рода узон, до сих пор проживали по левому берегу Селенги, не подчиняясь никому». В приведенных примерах имеется в виду почти вся прошедшая жизнь героев. Или же действие может длиться при наличии какого-либо определенного условия, как в примере *Тэрэ гэһээр Шодойе харахадаа, досоомни хүйтэ даадаг байгаа* [3, с. 131]. «К тому же, когда я видел Шодою, меня бросало в озноб».

Будущее продолженное время. Формы будущего продолженного времени, образованные соединительным деепричастием или многократным причастием и вспомогательным глаголом *байха*, обозначают действия, которые будут происходить в какой-то определенный момент в будущем. Например, *Юрэдөө, эдэшье нарай нялха аад лэ, газашаа буляалдажа байха* [6, с. 212]. «Они же еще дети и все равно будут выбегать на улицу».

Завершенное время

Формы завершенного времени выражают действия, которые произошли к моменту речи в прошлом, настоящем или будущем. Отличительной особенностью завершенного времени является какой-либо достигнутый результат действия или достигнутое состояние в результате происшедшего действия наряду со временем, в которое данное действие происходит. Например, аналитическую конструкцию завершенного настоящего времени *ерээд байна* «приехал» дословно можно перевести как «находится в состоянии приезда», то есть наряду с временным аспектом (кто-то сейчас здесь находится) на первый план выходит результат данного действия, в первую очередь важно, что человек уже приехал. И эта же конструкция в отрицательной форме «*ерээдүй байна*» выражает результат, условно говоря, «наличия отсутствия», то есть состояния, когда человек еще не приехал. Одинаково важное значение здесь имеют опять же и временное и видовое значение, которые дополняют друг друга. Значения разделительного деепричастия и вспомогательного глагола сливаются в одно целое, при этом деепричастная форма дает конкретное семантическое содержание и значение совершенности (или несовершенности), а вспомогательный глагол *бай-* дает временное значение и формальную предикативную самостоятельность.

Формы завершенного времени строятся согласно следующим моделям:

Разделительное деепричастие на *-ад /-эд /-од + бай-*

Причастие прошедшего времени на *-һан/-һэн/-һон + бай-*

Завершенное причастие на *-һай/-һэй/-һой + бай-*

Настоящее завершенное время

Формы настоящего совершенного времени обозначают действие, которое началось до момента речи и продолжается до сих пор. Вспомогательный глагол находится в форме настоящего времени *байна*.

Айлишанайнгаа дуугараа һаань, амыень таглаха гэхэндэнь, хурга зузаан саалые һэрээдэ хадхан баряад байна [Там же, с. 29]. «Если гость заговорит, чтобы заткнуть ему рот, держит на вилке наколотый кусок сала с палец толщиной». ... *һаяхан һаһа барашоол даа, тишгээд мүнөө үдэр дүшэ юһэн хоногынь хүсэһэн байна* [5, с. 192]. «...недавно он умер, и сегодня наступают 49 дней». *Иимэ ехэ лай тодхор мание дайраад байна* [1, с. 31]. «Вот такая большая беда настигла нас».

Прошедшее завершенное время

Формы прошедшего совершенного времени обозначают действие, которое произошло до какого-то момента в прошлом. Вспомогательный глагол *бай-* стоит в одном из форм прошедшего времени.

Например, *Эндэ тэндэһэнь хүнүүд түрисэлдэн халхалжа, юушые харангүй, гээгдэһэн байгаа* [5, с. 321]. «Отвсюду направили люди, преграждая путь, ничего уже не было видно, она опоздала». *Бага балшар наһандань эхэ эсэгэнь үхэһэн байгаа* [1, с. 5]. «Родители его умерли, когда он был еще маленьким». *Муу Харын гэдэргээ эрьегжэ харахадань, мүнөөхи могойнь нэгэ залуу хүбүүн болошоод байба* [Там же]. «Когда Муу Хара обернулся назад, та змея превратилась в юношу». ... *кинжалай үзүүр хуурсагай хабтагайн забһараар бултайшанхай, жоодшо ламын үмдэнэй алаһаа үлгэлдэһэнхэй байба* [3, с. 33].

Будущее завершенное время

Формы будущего совершенного времени обозначают действие, которое произойдет к какому-то определенному моменту речи в будущем.

Например, *Тэрэ үе, тэрэ саг ...миниһи араг сагаан яһанай ара үбэртэ түүхэ боложо, түмэр бэшгэээр бэшгэдэһэн байха юм* [5, с. 305]. «Тот отрезок времени, тот период ...железными буквами будет вписан в историю моей жизни».

Таким образом, простые видовременные формы указывают на факт совершения действия в каком-либо времени. Аналитические видовременные формы, относящиеся к группе продолженных, обозначают действие в процессе его совершения, при этом процесс может быть как однократным, так и многократным. Аналитические видовременные формы, относящиеся к группе завершенных, обозначают результат завершения действия, которое, завершившись, может иметь дальнейшую фиксацию во времени. Время, в которое совершаются действия, относящиеся к данным двум видовременным группам, зависит от времени, в котором стоит вспомогательный глагол *-бай*. То есть, простые и аналитические видовременные формы отличаются аспектуальными характеристиками, а не временными.

Список литературы

1. Аполлон Тороев. Онтохонууд // Бурядай номой хэблэл. Улаан-Үдэ, 1994. С. 48.
2. Балдан Санжин, Бидья Дандарон. Заяанай зам // Морин хуур. Олониитын уран зохёолой сэтгүүл. Буряад Үнэн. Улаан-Үдэ, 2009. № 2. С. 224.
3. Даширабдан Батожабай. Шалхуу Рабданай хөөрөөн // Бурядай номой хэблэл. Улаан-Үдэ, 1991. С. 143.
4. Ким Цыденов. Нарата хүнинүүд. Рассказууд // Там же. Улаан-Үдэ, 1961. С. 102.
5. Хоца Намсараев. Суглуулагдамал зохёолнууд // Буряад-Монголой номой хэблэл. Улаан-Үдэ, 1957. Т. I. С. 393.
6. Цыден-Жап Арсаланович Жимбиев. Талын харгынууд // Бурядай номой хэблэл. Улаан-Үдэ, 1967. С. 356.

ABOUT THE SYSTEM OF ASPECT-TENSE FORMS IN THE BURYAT LANGUAGE
(THE NEWEST CATEGORIZATION)

Yuliya Dabaevna Badmaeva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Linguistics
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia
juliabad@list.ru

The author offers the new approach to the principles of the categorization of aspect and tense in the Buryat language and presents nine aspect-tense forms the basis of which are the three main tense groups: simple tense, continuous tense and perfect tense. Each of the simple, continuous and perfect tenses is divided into present, future and past. These nine aspect-tense forms may be both synthetic and analytic.

Key words and phrases: Buryat language; verbal forms; aspect; tense; categorization.

УДК 81'255.2

Статья раскрывает типологическое сходство поэтики двух популярных писателей эпохи модерна - О. Уайльда и М. Кузмина. Автор статьи рассматривает также степень влияния английского поэта на творчество известного поэта Серебряного века.

Ключевые слова и фразы: поэты; рецептивная эстетика; перевод; творческая индивидуальность; влияние.

Юлия Анатольевна Бахнова

Кафедра иностранных языков

Институт природных ресурсов

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ww.bah.sam65@mail.ru

М. КУЗМИН И О. УАЙЛЬД: ВЛИЯНИЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СХОДСТВО ПОЭТИКИ[©]

В настоящее время в современной филологии актуальны исследования, связанные со сравнительным литературоведением, компаративистикой, рецептивной эстетикой. В этой связи особый интерес представляет переводческая практика, что обусловлено тем, что переводческая деятельность и вообще рецептивная эстетика имеют не только общетеоретический характер, но важны также в аспектах компаративистики, соотношения своего и чужого, а также переводческих стратегий.

Особенно ярко влияние западных литературных школ проявилось в эпоху зарождения русского модернизма, на рубеже XIX-XX веков, когда в России существовало множество разнообразных литературных течений. В это время происходило изменение поэтического языка, и русские поэты стремились использовать в своих поисках опыт западных коллег. На материале поэтических переводов можно проследить, как происходила смена поэтического языка, как соотносились внешние и внутренние факторы развития.

Творчество Оскара Уайльда, одного из самых ярких представителей западного литературного модерна, повлияло на самых талантливых и знаменитых писателей и поэтов Серебряного века.

В 1912 г. один из популярнейших поэтов М. Кузмин переводит стихотворения О. Уайльда для полного собрания сочинений английского писателя. М. Кузмина называли санкт-петербургским Оскаром Уайльдом: «изысканный денди, бежевый костюм, красный галстук, прекрасные томные глаза...» [5, с. 169]. Поэту удалось передать эстетическое впечатление от поэзии Уайльда, воссоздать блестящую интеллектуальную игру, что обусловлено, на наш взгляд, общностью эстетических и литературно-критических взглядов этих писателей, а также эстетизмом и дендизмом, что непосредственно отразилось в их произведениях.

Главной характеристикой творческой индивидуальности Уайльда, как и Кузмина, было обращение в былые времена и далёкие страны, мотивы переключки, противопоставления и симбиоза различных культурных, мифологических и художественных образов.

Религиозные мотивы пронизывают всё творчество Уайльда. В ранних стихах поэта впервые появляется образ крылатого возлюбленного. Этот образ есть и в стихотворениях М. Кузмина. Через все поэтические сборники поэта проходит образ «Вожатого» [4, с. 69]. Кузмин осмысляет библейские прообразы со своей собственной судьбой, в своих стихах соединяет монаха - аскета и земного грешника. Всё это говорит о духовном конфликте, метанием между греховными желаниями и стремлением к праведной жизни.

Кроме совпадения на уровне мотивов и образов, у Кузмина есть и внешние отсылки к Уайльду. Стихотворение Кузмина «Равенна» (книга стихов «Нездешние вечера», 1923) названа как поэма Уайльда. Темы размышления английского и русского поэта схожи: это размышления о быстротекущем времени и о